

«Враг человека – сам человек». Проблема соотношения становления и существования человека в философии Фихте¹

Катюхина Татьяна Викторовна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

философский факультет, Москва, Россия

E-mail: katyuhina.tatyan@mail.ru

Рассмотрение различных категорий человеческого бытия, будь то развитие, познание, восприятие, было и является извечной задачей философии, где сменялись лишь приоритеты в выборе той или иной проблемы исследования человека. Категории существования и становления являются одними из первичных характеристик человеческого бытия. Они возникли в философской мысли достаточно давно и отражали в себе важнейшие аспекты не только человеческого бытия, но и бытия вообще. Это дало им возможность получить свое дальнейшее развитие на протяжении всего периода развития философской мысли и сохранить свою актуальность по сей день. В творчестве Канта, Гегеля, Фихте, Бердяева и многих других философов мы находим различные подходы к возможности соотношения этих категорий. Но подробнее хотелось бы остановиться на рассмотрении этой проблематики в философии Фихте.

В своей работе «Назначение человека» Фихте, сам не замечая того, возможно даже не видя в этом противоречия, поднимает важнейшую проблему о невозможности соотношения категорий становления и существования. В начале работы Фихте говорит о том, что «...моя зависимость от природы как целого и есть то, что вполне определяет как то, чем я был, так и то, что я есть и чем я буду»², но тут же звучат слова, что «я имею непосредственное сознание о себе самом как о самостоятельном и во многих событиях моей жизни свободном существе»³. Если исходить из первого утверждения, то человек является проявлением некоей силы, которая определяет саму себя в человеке, и он не в состоянии познать себя, ибо не обладает возможностью проникнуть во внутреннюю сущность природы. Лишь природа в ответе за то, кем становится человек, и бытие человека подчинено этой предзаданной необходимости. Но зачем тогда свобода, о которой Фихте говорит во втором утверждении? Более того автор обращается к понятиям веры, которая поднимает знание на уровень достоверности, долга, совести, которые воплощаются в идее «вечной Воли» и раскрывают в себе назначение человека. А оно все-таки, по словам автора, «выходит за пределы времени и пространства и вообще всего чувственного»⁴, т.е. ведет к некоторой сверхчувственности, но которая опять таки сокрыта от человека, хотя через веру он и стремиться к ней. Но будучи основой этой сверхестественности, «вечная Воля» полностью поглощает в себе жизнь человека и открывает для него лишь часть его предназначения, оставляя при этом в тени ту, которая вечна и величественна. Эта ограниченность предназначения дает человеку четкую определенность в своих действиях, не отступая ни на шаг от единственного «среднего пункта» и не задавая себе лишних вопросов. Этот путь вбирает в себя существование человека. Но если нет свободы, если все четко ограничено и определено, зачем Фихте постоянно обращается к понятию воли? Если человек подчинен определенной данности, будь то природа или что-то еще, то бессмысленно говорить о долге, свободе, назначении в смысле становления как выхода в некое иное, сверхчувственное. Это возможно лишь в том случае, если под назначением

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 07-06-00066А

² Фихте И.Г. Назначение человека. М., 2000, стр.581

³ Фихте И.Г. Назначение человека. М., 2000, стр.581

⁴ Фихте И.Г. Назначение человека. М., 2000, стр.708

предполагается познание и следование своей природе, а это даже можно отнести к существованию. Поэтому при таком варианте не может быть становления как сверхчувственности. Но как же тогда голос совести, который все-таки противоречит природе, но является по Фихте целью существования и предполагает возможность свободного действия. Именно в этом царстве свободы и раскрывается известная формула Фихте, что «злейший враг человека – человек»⁵, ибо свобода может заставить человека идти путем добра или путем зла, последнее человек любит больше «за выгоды и наслаждения, которые оно ему обещает»⁶. Будучи подчиненный своей природе, человек никогда не сделает себе хуже, только при наличии свободы возможен другой исход. Здесь то как раз и необходимы для человека понятия веры, долга, совести, которые смогли бы направить обладание свободой к реализации предназначения человека., т.е. становления нечто сверхчувственного.

Таким образом, концепция автора помогает нам обратить внимание на появление двух возможных вариантов представления человеческого бытия. Это бытие как существование, которое предполагает отказ от долга, назначения, становления, но подчинено природной воле, и бытие как становление, где признается необходимость воли, веры, назначения как нечто сверхчувственного, но происходит отказ от абсолютной детерминации со стороны природы. Выявление данного противоречия при анализе человеческого бытия придает ему особый интерес и ценность, ибо человек всегда задавался вопросом о смысле своего существования и назначении. Конечно, антропологические взгляды Фихте на эту проблему – это один из возможных вариантов рассмотрения вопроса о человеческом бытии. В истории философии существуют и другие позиции, которые столь же интересны, но при этом также не лишены противоречивости и загадочности в решении этого вопроса.

Литература:

1. Фихте И.Г. Назначение человека // Фихте И.Г. Избранные сочинения М., 2000
2. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб., Наука 1999
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М.,1977
4. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.,1993

---

⁵ Фихте И.Г. Назначение человека. М., 2000, стр.668

⁶ Фихте И.Г. Назначение человека. М., 2000, стр.669